

Син Юэ вернулась домой совершенно измотанной, но стоило ей увидеть улыбки Юань Юань и остальных, как усталость отступила.

Ночью, лежа в постели, Лу Сыцзинь и Син Юэ ворочались с боку на бок, не в силах заснуть: они всё думали о событиях прошедшего дня.

Лу Сыцзинь поднялся и направился в кабинет, где на рисовой бумаге снова и снова выводил иероглифы «покой в душе». Однако на сердце у него не стало спокойнее, и он решил посидеть полчаса в беседке снаружи, то и дело тяжело вздыхая.

Он знал, что сегодня повел себя странно, но не понимал, почему при виде того, как она проявляет близость к другому мужчине, в груди закипала необъяснимая ревность.

Син Юэ потерла грудь, размышляя о том, что эта дневная хандра была какой-то бессмысленной, но, не найдя ответа, решила просто ударить себя по голове и уснуть.

— Знаешь ли ты, что такое грусть? Грусть — это когда ты всем сердцем ждешь его появления, а в итоге один его равнодушный взгляд оставляет тебя сплошь в шрамах.

Во сне ей это сказала девушка, которая выглядела точно так же, как она сама. Её взгляд и даже выражение лица были идентичны, но отличало её одно: от неё веяло какой-то гнетущей тоской, она казалась очень одинокой и печальной.

— Кто ты? Почему ты так похожа на меня, что мне даже кажется, будто ты — это лишь плод моего воображения?

— Не люби его, запомни, не люби его, иначе ты покроешься шрамами.

Син Юэ попыталась схватить её за рукав, но ткань в её руках легко ускользнула, словно воздух.

Девушка улыбнулась ей и проговорила:

— Запомни, не люби его.

— Кто он?

Внезапно раздался удар грома. Девушка что-то говорила, шевеля губами, но Син Юэ не могла разобрать слов.

— Что ты сказала? — закричала она, охваченная тревогой.

Молния ударила прямо в девушку, и в мгновение ока та исчезла без следа. Син Юэ проснулась в холодном поту, уже рассвело. Она вытерла пот и начала размышлять.

Почему в последние дни ей постоянно снятся кошмары, почему в её снах появляются странные люди? Самое пугающее — та девушка из сна была её точной копией.

— Сестрица Син Юэ, Эрбао поранился.

Син Юэ вздрогнула от голоса Юань Юань и поспешила наружу. Увидев обожженную, покрасневшую руку Эрбао, она встревоженно спросила:

— Что случилось?

С этими словами она бросилась в свою комнату за аптечкой, чтобы обработать ожог.

Эрбао не плакал, а лишь спокойно произнес:

— Сестрица Син Юэ, Эрбао не больно.

Син Юэ, нанося мазь, посмотрела в сторону кухни и не удержалась от вопроса:

— Эрбао, чего бы ты хотел поесть? Скажи, и сестрица приготовит.

Эрбао внезапно расплакался. Син Юэ поспешно вытерла его слезы и сказала:

— Мы же договаривались, настоящий мужчина не плачет по пустякам.

Эрбао не смог сдержаться, а следом за ним заплакали и трое других детей. Син Юэ растерялась, не зная, кого утешать первым.

Тут она услышала слова Эрбао:

— Сестрица Син Юэ, это я никчемный. Сегодня день рождения Сяобао, а я даже его любимые «львиные головы» не смог приготовить.

Рука Син Юэ, наносившая мазь, замерла. Она подумала: если бы не она, Сяобао, наверное, до сих пор резвился бы с ними.

Это она виновата.

Она обняла его и утешила:

— Эрбао, еще немного. Убийца Сяобао недолго продержится. Верить сестрице?

Эрбао утер слезы, кивнул и, указав на подгоревшие фрикадельки, всхлипнул:

— А что с этим делать?

Никто из троих детей никогда не готовил «львиные головы». Син Юэ погладила его по голове и нежно сказала:

— Ты забыл, что сестрица умеет всё на свете?

Хотя Сяобао ушел, для него всегда было заготовлено место. Сегодняшние «львиные головы» нетронутыми стояли на его месте — никто не смел к ним притрагиваться, ведь это было любимое блюдо Сяобао.

А-Вэнь в конце концов нашел Лу Сыцзиня в кабинете, где тот спал, уткнувшись в стол. Он растолкал его и сказал:

— Господин, жених, который вчера женился в поместье Цао, мертв.

Лу Сыцзинь быстро облачился в чиновничий мундир. Выходя к дверям, он вспомнил, что скоро должна прийти Син Юэ, отдал указания слугам и ушел.

А-Вэнь, сидя в карете, рассказывал господину:

— В поместье Цао вчерашний новобрачный умер. На теле ни царапины. Господин Чэнь скоро даст заключение, тогда и определим причину смерти.

— А невеста?

А-Вэнь продолжил:

— С невестой всё в порядке, вот только она сошла с ума.

Лу Сыцзинь не удивился. Он уже не раз сталкивался с подобным: как бы мастерски ни притворялись душевнобольными, он всегда разоблачал их без остатка.

Лу Сыцзинь закрыл глаза. А-Вэнь понял его без слов, вышел из кареты и стал наблюдать за обстановкой вокруг.

Лу Сыцзиню не нравилось это чувство: он знал, что уже несколько месяцев за ним кто-то следит, но никак не мог уловить даже малейшего присутствия этого человека.

Боевые навыки того человека были как минимум наравне с его собственными, а то и выше.

Син Юэ приготовила детям завтрак, наказала не разбредаться и отправилась в поместье Лу, оставив дядю Дэ охранять троих детей.

Придя на место, она узнала, что господин Лу ушел на расследование. Поразмыслив, Син Юэ последовала за ним. У поместья Цао уже столпилась толпа, люди что-то оживленно обсуждали.

Стражники преградили Син Юэ путь, не пуская внутрь. В этот момент к ней подошел незнакомец и незаметно сунул в руку записку. Син Юэ огляделась и, убедившись, что никто не обращает на неё внимания, отбежала в безлюдное место.

«Проникни в Далисы»

Это был почерк отца. Получив инструкцию, она бросила записку в стоявшую рядом печь и как ни в чем не бывало протиснулась вперед.

Как раз в этот момент вышел господин Лу. Син Юэ помахала ему рукой, но он не заметил. Тогда она прочистила горло.

— Господин Лу! — Он снова не услышал. Она крикнула еще раз, и только тогда его взгляд обратился в её сторону.

— Господин Лу, я чуть голос не сорвала, пытаюсь вас окликнуть! — кокетливо заметила она.

— Сама виновата, — он не оценил её стараний и добавил: — Почему ты здесь? Я же сказал, что сегодня тренировок не будет.

— Не выйдет. Вчера мы не смогли нормально поговорить, если не поговорю сегодня, боюсь, завтра господин Лу станет еще холоднее.

Господин Лу отвернулся, уголки его губ приподнялись в лукавой улыбке, и он крайне мягким тоном сказал:

— Хочешь посмотреть?

Син Юэ радостно воскликнула:

— Господин Лу, можно?

Это был первый раз, когда господин Лу говорил с ней таким нежным тоном, она не могла поверить, что это происходит на самом деле.

Лу Сыцзинь двинулся вперед, оставив позади холодный силуэт, словно предыдущая сцена была лишь иллюзией. Син Юэ опомнилась и побежала за ним, еле поспевая.

— Невестка? — Лу Цюн, увидев, что брат привел У Син Юэ, была удивлена. Она посмотрела на брата, но тот выглядел озабоченным, видимо, размышляя над делом.

Лицо Син Юэ вспыхнуло. Лу Цюн не в первый раз называла её так, но никогда не делала этого при стольких людях. Все уставились на неё, и она, подойдя к Лу Цюн, прошептала:

— Лу Цюн, можно не называть меня невесткой?

— Всё нормально, брат не возражает.

Син Юэ посмотрела на Лу Сыцзиня. Он выглядел таким сосредоточенным и хмурым, что она мгновенно забыла о неловкости и спросила:

— Это дело очень сложное?

— Да, никогда еще не сталкивался с таким запутанным случаем.

Син Юэ заглянула в спальню новобрачных. Почему-то в комнате было особенно жутко, в воздухе витал запах гнили. Её затошнило. Хотя она видела трупы и раньше, такая сильная реакция была впервые.

В комнате она заметила женщину, которая лизала свадебный наряд покойника, выглядя окончательно лишившейся рассудка. Увидев это, Син Юэ снова почувствовала позывы к рвоте. Господин Лу бросил на неё косой взгляд, а Лу Цюн похлопала по спине, утешая:

— Невестка, ты и так молодец, ничего страшного, не торопись.

Они что, близнецы? Один холодный и безжалостный, другой — простой и открытый. Не похоже, что они родились от одной матери. Син Юэ покачала головой и отмахнулась от Лу Цюн:

— Все хорошо, я в порядке.

В этот момент господин Лу обратился к А-Вэню:

— Останься здесь и тайно присматривай за этой женщиной.

Затем он, не оглядываясь, направился к выходу. Син Юэ не поняла, что произошло, и Лу Цюн объяснила:

— Брат немного устал из-за дела, поэтому решил вернуться в поместье. — Син Юэ понимающе кивнула и вместе с А-Цюн вышла из дома.

Первым делом по возвращении домой Лу Сыцзинь уединился в кабинете за каллиграфией. Лу Цюн рассказывала ей об этой его привычке, поэтому они решили его не беспокоить. Син Юэ расспросила Лу Цюн о деталях дела и узнала, какие преступления уже раскрывал господин Лу.

Выслушав, она смогла лишь выдохнуть:

— Господин Лу такой потрясающий!

Прошло около часа, Лу Сыцзинь вышел из кабинета с листком бумаги и передал его А-Цюн со словами:

— Отнеси это господину Чэню.

Лу Цюн уехала на карете, выполняя поручение. Настроение Лу Сыцзиня стало гораздо легче. Заметив, что У Син Юэ пристально смотрит на него, он постучал её по голове и с выражением беспомощности спросил:

— Насмотрелась?

Син Юэ покачала головой и с восторгом сказала:

— Господин Лу, раньше я просто считала вас красивым, а теперь вдруг поняла, что вы не только красивы, но и невероятно привлекательны.

Настроение Лу Сыцзиня внезапно улучшилось, но он постарался сохранить свое обычное ледяное выражение, лишь сухо ответив: «О», после чего направился в дом.

Син Юэ поспешила за ним. Лу Сыцзинь сел за доску для го и предложил:

— Сыграем?

— Господин Лу, дело уже раскрыто? — Син Юэ слышала от Лу Цюн, что каждый раз, когда господин Лу сталкивался с трудным делом, он писал записки для судмедэксперта Чэня, и всегда в течение трех дней преступление было раскрыто.

— Еще жду окончательного результата.

Син Юэ кивнула и, готовясь сосредоточиться на игре, вдруг обнаружила, что уже проиграла. Она была поражена, но, взглянув на господина Лу, увидела, что он ничуть не удивлен, словно её проигрыш был предreshен. Она недоуменно спросила:

— Господин Лу, раньше, когда мы были в горах, я играла с вами на равных, почему же сейчас, не прошло и часа... я проиграла?

Лу Сыцзинь встал и, глядя на неё сверху вниз, ответил:

— Мало кто может сражаться со мной целый час, так что у тебя определенно есть талант. — Он помолчал и добавил: — Раньше я не думал, что мы еще встретимся, поэтому давал тебе фору.

Син Юэ тоже поднялась. В её глазах не было ни капли недовольства, и она поддразнила его:

— То есть, господин Лу, вы хотите сказать, что рассчитывали на новую встречу, поэтому сегодня решили мне не поддаваться?

Лу Сыцзинь знал, что эта девушка мастерски искажает чужие слова. Ему стоило просто промолчать, но он зачем-то сказал лишнее. Он перевел тему:

— Тебе пора идти.

Син Юэ посмотрела на небо — солнце уже почти скрылось, лишь наполовину выглядывая из-за горизонта и заливая всё вокруг красным светом.

— Господин Лу, помните те короткие три дня? Мы тогда вместе смотрели на закат, наслаждаясь этим невероятно умиротворяющим зрелищем.

Син Юэ опустила голову. На мгновение она ощутила тоску, чего с ней быть не должно. Не дожидаясь ответа Лу Сыцзиня, она улыбнулась и сказала:

— До завтра, господин Лу.

Син Юэ села в карету господина Лу. Перед отъездом Лу Сыцзинь, казалось, хотел что-то сказать, но у неё не было сил спрашивать, и она уехала.

Когда карета отдалилась от поместья Лу, Син Юэ сбросила маску и задумалась о записке, полученной утром от отца.

Она не хотела больше притворяться, не хотела обманывать и использовать Лу Сыцзиня, но больше всего боялась того, что однажды может полюбить его, и что Лу Сыцзинь, узнав правду, будет страдать. Он не имел никакого отношения к её мести, но пострадает сильнее всех.

Син Юэ закрыла глаза, не решаясь продолжать мысли. Она лишь надеялась, что Лу Сыцзинь полюбит её как можно позже. Чем позже, тем лучше.

Лу Сыцзинь писал в кабинете, но в мыслях постоянно возникало выражение печали на лице Син Юэ перед её уходом.

Лу Цюн, проходя мимо кабинета, заметила свет и решила заглянуть, но увидела брата, погруженного в глубокую задумчивость.

— Брат, что случилось? Расскажешь сестре?

Лу Сыцзинь покачал головой, встал, погладил её по голове и сказал:

— Кто твой брат? Нет ничего невозможного, иди спать.

Лу Сыцзинь погасил свет и отправился к себе. Возможно, от сильной усталости он мгновенно провалился в сон.

Син Юэ немного попрактиковалась в боевых искусствах, была совершенно измотана, но боялась спать. Последние три дня сны были странными: в них было её тело, но разум и мысли словно не принадлежали ей. Син Юэ не понимала, почему сны стали такими частыми, и почему она в них так горько и безнадежно плакала.

Первый сон приснился в поместье господина Лу, второй и третий — дома.

Очевидно, дело было не в месте. Стоп, в первый раз, когда ей приснился сон, рядом был господин Лу. Значит ли это, что он связан с её снами?

Она не успела додумать, как начала собирать вещи в дорогу, дожидаясь рассвета.

Её глаза то закрывались, то открывались — эта ночь стала для неё настоящим испытанием. Когда солнце осветило комнату, она почувствовала лишь изнеможение.

Юань Юань потянулась, открыла глаза и испугалась: сестрица Син Юэ смотрела на неё с огромными темными кругами под глазами.

— Сестрица Син Юэ, ты плохо спала?

Син Юэ бессильно улыбнулась ей и сказала:

— Разбуди Дабао и Эрбао, мне нужно кое-что объявить.

Трое детей вели себя тихо, словно ожидая выговора, и не смели поднять глаз.

Син Юэ, увидев, как они боятся дышать, взбодрилась и решила подшутить:

— Юань Юань, сколько тебе лет?

Юань Юань испугалась, заплакала и взмолилась:

— Сестрица Син Юэ, не прогоняй нас, мы были непослушными? Мы будем вести себя хорошо.

Дабао и Эрбао тоже заплакали:

— Прости, сестрица Син Юэ, мы будем послушными, только, пожалуйста, не выгоняй нас.

Син Юэ захотела ударить себя по лицу. Это была её ошибка: они с детства остались без дома, и теперь, когда нашли убежище, она даже не подумала, как сильно ранят их эти слова.

Она погладила детей по головам и рассмеялась:

— Маленькие глупыши, когда это сестрица говорила, что бросит вас? Посмотрите, как вы расплакались, как котята. Больше ни слезинки, а то сестрица...

Трое детей мгновенно перестали плакать, утерли слезы, заулыбались и спросили:

— А что тогда сделает сестрица?

— А тогда сестрица заставит вас разводить огонь.

Син Юэ наблюдала, как они переглядываются, понимая, что они что-то замышляют. Она подбоченилась, стараясь сохранять строгость, подобающую старшей сестре, но они ничуть не испугались и набросились на неё, начав щекотать, так что ей пришлось молить о пощаде.

— Маленькие чертенята, умоляю, пощадите! — рассмеялась она так, что вскоре на глазах выступили слезы.

Видя, что они не останавливаются, Син Юэ сделала вид, что превращается в волка, желающего их съесть, и только тогда они разбежались в разные стороны.

Маленький спектакль подошел к концу, пришло время для серьезного разговора.

— Сестрица уедет пожить в дом господина Лу на некоторое время. Пока меня не будет, дядя Дэ будет вас защищать, будьте послушными, договорились? Если что-то понадобится, пусть дядя Дэ пишет мне письма, я получу их и приеду к вам.

Трое малышей огорчились. Хотя ей было жаль, выяснить причину её снов было сейчас важнее всего.

— Ну же, сестрица же не навсегда уезжает. Соскучитесь — пишите письма, хорошо? Ну, идите обниму.

Син Юэ помахала им на прощание, они помахали в ответ.

— Сестрица Син Юэ, возвращайся поскорее.

Син Юэ кивнула и, велев им идти в дом, покинула жилье.

По пути через лес она услышала шаги позади себя и остановилась.

— Дядя Дэ, я знаю, что это вы.

Дядя Дэ, услышав голос, показался из тени. Он смотрел на неё со злостью.

Син Юэ взяла его лицо в свои ладони и сказала:

— Дядя Дэ, вы такой некрасивый, когда злитесь, нужно чаще улыбаться, знаете?

Конечно, красивым его было назвать трудно — лицо дяди Дэ было изуродовано в пожаре, глубокие шрамы покрывали обе щеки, а с левой стороны была глубокая впадина. Она обращалась к лучшим лекарям, но никто не мог излечить его раны.

Дядя Дэ лишь утешал её:

— Я знаю, моя Син'эр сделала всё, что могла. Но хватит лечить, если Син'эр не брезгует мною, этого достаточно.

Дядя Дэ был самым важным человеком в её жизни после отца, и она не позволяла никому обижать его, включая насмешки.

Он убрал её руки, но гнев не утих:

— Мой долг — защищать тебя.

— Ой, дядя Дэ, я смогу себя защитить. К тому же, те трое малышей под вашей защитой стали такими счастливыми. А потом, это же поместье Лу. Хотя ваши навыки на высоте, у господина Лу они тоже не слабые. Что если он обнаружит вас?

Дядя Дэ признал правоту её слов. В любом случае, он не должен был попасться Лу Сыцзиню, иначе все их усилия пойдут прахом. Он был вынужден уступить.

— У тебя всегда найдутся оправдания. Но обещай, что вернешься ко мне целой и невредимой.

Син Юэ с облегчением улыбнулась, обняла дядю Дэ и сказала:

— Спасибо, дядя Дэ, что всегда безоговорочно поддерживаете меня и оберегаете.

— Молодой господин, пришла госпожа Чэнь, — доложил слуга господину, писавшему в кабинете.

— Понятно, пусть подождет в гостиной.

Чэнь Сюэ бродила по гостиной, её взгляд упал на нефритовое украшение, но она лишь посмотрела на него, не притронувшись. Вскоре послышались шаги Лу Сыцзиня, и она радостно бросилась ему навстречу, пытаясь обнять:

— Брат Лу!

Лу Сыцзинь уклонился от её объятий и спросил:

— Опять поссорилась с братом?

Каждый раз, когда она приходила к нему в слезах, причиной была ссора с братом. Он однажды спрашивал Чэнь Шэня, на что тот ответил: «Как такое возможно? Я всю жизнь не стану ссориться с сестрой, я, как старший брат, обязан баловать её».

Несомненно, и в этот раз она кивнула:

— Брат Лу, ты не согласишься, сегодня служанка совершила ошибку, я наказала её, а брат начал ругать меня.

— О, и что же натворила служанка?

— Она... она украла у меня вещь. — Она почувствовала, что не стоит задерживаться на этой теме, и добавила: — Брат Лу, я слышала, на рынке открылась лавка с очень вкусной едой, давай сходим туда сегодня? — Она попыталась потянуть его за руку, но Лу Сыцзинь снова уклонился и виновато сказал:

— Чэнь Сюэ, извини, у меня сегодня много дел, я не смогу составить тебе компанию.

— Но ведь из дел осталось только это расследование в поместье Цао, брат сейчас на вскрытии, а ты разве не свободен, раз пишешь каллиграфию?

Лу Сыцзинь почувствовал неловкость и спросил:

— Кто тебе сказал?

— Я спросила у слуг, они сказали, что ты уже два часа пишешь в кабинете.

Слуга рядом с ним испуганно опустил голову. Лу Сыцзинь понял, кто проболтался, и был вынужден неохотно согласиться.

Как раз когда они собрались выйти через главные ворота, им навстречу попались Син Юэ и Лу Цюнь.

— Господин Лу, вы уходите? — Син Юэ проигнорировала стоявшую рядом Чэнь Сюэ.

— Почему ты с узлом? Даже для тренировок не нужно носить с собой узел. И посмотри на свои глаза, ты в зеркало сегодня смотрела?

Чэнь Сюэ прыснула со смеху:

— Госпожа У, вы что, всю ночь не спали? И этот узел, не хотите ли вы переехать в дом к брату Лу? Это же слишком бесстыдно, не так ли?

— Чэнь Сюэ, это уже грубо, — сказала Лу Цюн, но Син Юэ остановила её жестом и, повернувшись к Чэнь Сюэ, ответила: — Я действительно не спала всю ночь. — Она посмотрела на бесстрастного Лу Сыцзиня и продолжила: — А кто виноват? Господин Лу такой привлекательный, что я тосковала по нему всю ночь.

На лице Лу Сыцзиня мелькнуло мимолетное выражение, но оно тут же сменилось холодной маской. Син Юэ, видя, что он ничего не предпринимает, выдохнула и добавила:

— О, кстати, ты угадала, я действительно хочу сюда переехать, и делаю это открыто.

Лу Сыцзинь не выдержал и холодно спросил:

— У Син Юэ, ты понимаешь, что говоришь?

Она приблизилась к нему, их лица оказались совсем близко. Своими живыми, блестящими глазами она посмотрела на него:

— А что, если я уже стала человеком господина Лу?

Он не отпрянул, а коснулся рукой меча на поясе, собираясь вытащить его, но Син Юэ обхватила голову руками и взмолилась:

— Господин Лу, я... я... подала заявку в следственную группу!

Он лишь хотел напугать её, а не вытаскивать меч, но этот способ оказался на удивление действенным для умирения этой нахалки.

Существовало правило, установленное Лу Сыцзинем: желающим пройти экзамен в Далисы разрешалось пожить в его поместье, чтобы облегчить жизнь тем, кто приезжал издалека. Сначала многие рвались туда, в основном девушки, но приходили они не ради экзаменов, а ради самого Лу Сыцзиня. Тогда Лу Сыцзинь ввел новое правило: плату за экзамен удвоили, а лишние деньги он жертвовал тем, кто действительно в них нуждался.

Со временем желающих стало меньше. Тем же, кто искренне хотел учиться и подавал заявку, половину суммы возвращали.

— Господин Лу, прошу, будьте снисходительны.

Син Юэ говорила искренне — в своих силах на экзамене она была уверена. Она посмотрела на Чэнь Сюэ, которая кипела от злости и испепеляла её взглядом, и Син Юэ тихо торжествовала.

— Посмотрим, хватит ли у тебя способностей пройти мой экзамен.

Он с лукавой улыбкой сказал сестре:

— Сестренка, присмотри за нашим новым партнером, постарайся её не напугать.

— Брат Лу! — Чэнь Сюэ заныла, прося его не принимать её.

— О, забыл, Чэнь Сюэ, ты же еще здесь. Иди домой, брат за тебя волнуется.

Не дожидаясь ответа, он приказал слугам проводить её домой. Чэнь Сюэ была в ярости и возненавидела У Син Юэ ещё больше.

— «Брат Лу», звучит так ласково, — с пренебрежением бросила Син Юэ. Лу Сыцзинь, шедший впереди, остановился, и она, не заметив, врезалась в него.

— Господин Лу, вы не могли бы предупреждать, когда останавливаетесь?

Она потерла лоб — уже не сосчитать, какой раз за день.

Лу Сыцзинь, стоя к ней спиной, произнес:

— Не знаю, кто это всё время называет меня «братом Лу».

Син Юэ не осознала, что он имел в виду её, и процедила сквозь зубы:

— У господина Лу столько поклонниц.

Лу Цюн тихо наблюдала за этой сценой и подумала, что они идеально подходят друг другу. У неё было предчувствие, что скоро брат влюбится в эту невестку, ведь в последнее время он стал говорить гораздо больше.

<http://erolate.org/book/6/14>